

Українська Греко-Православна Церква в Канаді декларувала своє приєднання до тієї православної церкви в Україні, яка проголосить автокефалію. Тому після листування між проводом УГПЦ в Канаді та ВПЦР було вирішено надіслати з України одного чи кількох єпископів. Така нагода і була використана — Теодорович залишив керівництво Подільською округою УАПЦ і виїхав у 1923 р. до Америки, згодом до Канади.

[5] Петро Михайлович Маєвський — священник УАПЦ, що виїхав у 1928 р. до Канади. Він був учасником I і II Всеукраїнських Православних Церковних Соборів УАПЦ 1921 і 1927 рр. Працював в канцелярії ВПЦР у книжковому і нотному відділі. Був висвячений на священника в Софійському соборі митрополитом Василем Липківським 11 грудня 1921 р. на українську парафію при храмі св. Єлізавети на Турухановому острові в м. Києві. Копію грамоти надруковано: *Митрополит Василь Липківський. Листи (1933–1937)*. – Торонто: Вид-во Укр. Православного Братства ім. Митрополита Василя Липківського, З.Д.А., 1980. – С. XI.

[6] Повідомлення про пересилку митрополитом Василем Липківським нотних та книжкових видань, текстів проповідей та спогадів містяться в опублікованих листах: *Митрополит Василь Липківський. Листи (1933–1937)*. – Торонто: Вид-во Укр. Православного Братства ім. Митрополита Василя Липківського, З.Д.А., 1980. – 181 с.

[7] Йдеться про Конституцію СРСР 1936 р.

№ 172

Протокол допиту Юрія Михновського від 20 липня 1937 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого Михновского Юрия Михайловича, 1866 г[ода] рождения, бывшего архиепископа украинской церкви

от 20-го июля 1937 г.¹

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы являлись участником руководящего центра украинской контрреволюционной фашистской организации церковников. Расскажите, когда и при каких обстоятельствах была создана организация и какое участие Вы лично в ней принимали?

¹ Підкреслення на машинці зроблено тільки під датою допиту і під словами «ВОПРОС» і «ОТВЕТ». Всі інші підкреслення в тексті зроблено від руки олівцем.

ОТВЕТ: Признаю, что я действительно являлся участником контрреволюционной фашистской организации украинских церковников и ее руководящего центра. Организация была создана мною во второй половине 1936 г. по указаниям и под руководством бывшего митрополита украинской автокефальной церкви Василия Липковского. Последнего я знаю с 1921 г. по совместной деятельности в украинской автокефальной церкви. Примкнув к украинской церкви в 1921 г., я вскоре убедился, что это широкая контрреволюционная националистическая организация, использующая церковь только в качестве ширмы для прикрытия своей антисоветской деятельности.

После ликвидации автокефальной церкви и переименования ее в украинскую православную церковь [1], в связи с чем Липковский был отстранен от церковных дел, я с ним связи не поддерживал до 1936 г. Фактически я, как и Липковский, оставался на контрреволюционных националистических позициях.

В конце 1935 г. в Киеве была закрыта последняя украинская церковь и, таким образом, мы лишились той легальной базы, вокруг которой концентрировались контрреволюционные националистические силы [2]. Церковный актив сразу же начал хлопоты о восстановлении украинской церкви. Вскоре и я включился в активную деятельность в этом направлении. В этот период в Киев часто приезжал бывший архиепископ украинской церкви Владимир Ильич САМБОРСКИЙ, проживавший в последнее время в Белой Церкви. В один из своих приездов в 1936 г. САМБОРСКИЙ мне рассказал, что он в Белой Церкви организовал группу верующих, которые хлопочут об открытии украинской церкви и рекомендовал и в Киеве усилить деятельность в этом направлении, указав, что нужно воспользоваться новой Конституцией в наших целях.

Весной 1936 года я посетил бывшего митрополита Василия Липковского с целью посоветоваться с ним и получить указания о дальнейшей работе. В беседе со мной ЛИПКОВСКИЙ просил информировать его, какую деятельность проводят теперь украинские церковники. Я ему сообщил о том, что после закрытия последней украинской церкви в Киеве, митрополит Иван Павловский выехал из Киева, что церковный актив не оставляет мысли о восстановлении украинской [церкви] и хлопочет в этом направлении перед органами власти, ЛИПКОВСКИЙ настаивал, чтобы мы действовали энергичнее и добивались во что бы то ни стало открытия украинской церкви, указав, то нельзя допускать, чтобы она погибла, так как церковь является оплотом украинской нации.

Далее Липковский рассказал мне, что он поддерживает связь с зарубежными украинскими церковными кругами и в курсе их деятельности. В качестве последней новости он сообщил, что в Америке произошел раскол укра-

инской церкви, и Канадская церковь во главе и митрополитом Иваном ТЕОДОРОВИЧЕМ откололась от американской. Осенью 1936 г. я вторично посетил Липковского вместе с бывшим членом церковного совета активным автокефалистом Даниилом Захаровичем ЖУКОМ. ЛИПКОВСКИЙ поинтересовался, как подвигаются нами хлопоты об открытии церкви, о чем Жук подробно информировал его. В дальнейшей беседе ЛИПКОВСКИЙ указал нам на необходимость создания националистической фашистской организации, которая поставила бы своей целью свержение советской власти и установление самостоятельного украинского государства фашистского типа. Кадров для организации должны быть взяты из числа националистического актива, который нужно подбирать и группировать вокруг церкви. По мнению Липковского, церковь остается единственно удобной легальной базой для антисоветской работы. Поэтому, для начала, он рекомендовал развернуть работу по организации движения за возрождение церкви, для чего начать собирать подписи верующих и хлопоты в советских инстанциях.

Из лиц, которые примкнули к этому движению, можно будет, по его мнению, сколотить крепкий националистический актив, который и составил бы основной костяк организации. В этом он видит первый путь к конечной цели — самостоятельности Украины...¹ ЛИПКОВСКИЙ заметил, что люди для осуществления поставленных перед нами задач найдутся, и тут же порекомендовал нам привлечь одного украинца, преданного человека, как он выразился (фамилию его я забыл).

В конце 1936 г. у меня было несколько встреч с Самборским на квартире у ЖУКА в присутствии последнего. Иногда присутствовал также бывший украинский священник Павел Николаевич ЦИНКАЛОВСКИЙ. Во время одной из таких встреч, не помню точно когда именно, присутствовали я — МИХНОВСКИЙ, САМБОРСКИЙ и ЖУК. Я проинформировал их о том, что я установил связь с Липковским и изложил полученные от него установки о создании контрреволюционной организации. САМБОРСКИЙ и ЖУК со мной согласились.

Я рассказал, что ЛИПКОВСКИЙ предложил нам организовать руководящий центр и тут же наметил его состав, в который вошли: Я — МИХНОВСКИЙ, САМБОРСКИЙ, ЖУК и ЦИНКАЛОВСКИЙ. Идейным руководителем организации и ее вдохновителем оставлен ЛИПКОВСКИЙ, который направлял нашу работу, но непосредственно в нашей практической работе не участвовал. На этом же совещании у ЖУКА, мы распределили между собой обязанности, а именно: САМБОРСКОМУ поручена была работа по созданию фашистских кадров на периферии, а я занялся организацией фашистских националистических групп по гор[оду] Киеву. ЦИНКАЛОВСКИЙ мне по-

¹ Крпки в тексті.

могал, а ЖУК взялся за организацию движения за восстановление украинской церкви, для чего приступил к установлению связей со старым националистическим церковным активом и собиранию подписей за открытие церкви. Он же взял на себя все официальные хлопоты в государственных инстанциях.

ВОПРОС: Изложите следствию политическую платформу Вашей контрреволюционной организации.

ОТВЕТ: Мы специально программы не выработывали, но она вытекала из тех задач, какие мы себе ставили, а именно: подготовка контрреволюционных националистических кадров для борьбы против советской власти за ее свержение и создание самостоятельного украинского государства с фашистским государственным строем.

Кроме того, на первых наших совещаниях не было еще необходимости обсуждать программные вопросы, так как мы друг друга знали продолжительное время по совместной контрреволюционной националистической деятельности и четко представляли себе, чего мы добиваемся.

ВОПРОС: Расскажите, какую практическую работу проводил Ваш центр?

ОТВЕТ: Лично я привлек в организацию следующих лиц, которым поручил создать контрреволюционные фашистские группы в г. Киеве.

1. ДЗЮБЕНКО Иван Иванович, — с ним меня связал ЦИНКАЛОВСКИЙ, который отвел меня к нему на квартиру в марте 1937 г. Ему я поручил создать контрреволюционную фашистскую группу на Куреневке.

2. ЛЕВЧУК Павел Иванович — бывший активный автокефалист, был сторожем в Софиевском соборе, завербован в организацию ЖУКОМ в январе 1937г., после чего я с ним связался и поручил ему создать фашистскую группу в центре города.

3. КОСТЕЛЬНЮК Иван Акимович, — с ним я связался в конце февраля или начале марта 1937 г. Ему я поручил создать группу на Соломенке. Для собирания подписей для открытия церкви он мне рекомендовал другого человека по имени АНДРОНИК и связал меня с ним. Через некоторое время Костельнюк приходил на квартиру к ЖУКУ, когда и я там был и информировал нас о ходе работы.

4. ПЛОХОЙ Василий Трофимович, 77 лет, столяр. Связался с ним в последних числах февраля 1937 г. Мы вдвоем с ЦИНКАЛОВСКИМ зашли к нему на работу по дороге из церкви. Об организации мы ему ничего не сказали, а предложили только проводить на Трухановском острове работу по собиранию подписей за открытие церкви.

5. На Петровке я такую же работу поручил некоей Кате (фамилии не знаю), с которой связался через активную церковницу ДУЛИНУ (вдова).

ЛЕВЧУК, ДЗЮБЕНКО и КОСТЕЛЬНЮК были осведомлены нами о целях организации и перед ними была поставлена задача, — собирая подписи

за открытие церкви, сколачивать контрреволюционный националистический актив и из этого числа подбирать отдельных проверенных людей, перед которыми открывать цели организации. ПЛОХОГО и Катю мы в существование организации не посвящали. Кого эти лица привлекли в организацию, я не знаю. ЖУК проводил такую же работу как и я, т.е. по насаждению контрреволюционных групп, кроме того, он собирал у себя списки подписей на открытие церкви, собрав приблизительно 1500 подписей, и вел переговоры с Горсоветом. Какую работу проводил на периферии САМБОРСКИЙ не знаю. Однажды только он мне сообщил, что списался с рядом лиц, которых можно привлечь к организации.

ВОПРОС: Вы информировали Липковского о ходе Вашей контрреволюционной работы?

ОТВЕТ: Да, 7-го марта 1937 г. я вместе с ЦИНКАЛОВСКИМ посетил ЛИПКОВСКОГО по случаю его именин. Тогда я информировал его о ходе подписей и созданию контрреволюционных групп по Киеву. Далее на вопрос ЦИНКАЛОВСКОГО, ЛИПКОВСКИЙ подробно рассказал нам о положении украинской церкви в Америке и Канаде, о причинах раскола, а также о положении украинских церквей в странах Европы, указав, что за последнее время он о них сведений не имеет. ЖУК также посещал ЛИПКОВСКОГО и информировал его о нашей работе, но уже без меня. Однажды ЖУК принес записку от ЛИПКОВСКОГО с указанием последнего, в каком порядке возбуждать ходатайство об открытии церквей.

ВОПРОС: Следствию известно, что Ваша контрреволюционная организация вела подготовительную работу к тому, чтобы использовать предстоящие выборы в Советы в контрреволюционных целях. Расскажите об этом.

ОТВЕТ: Когда я 7-го марта 1937 г. был вместе с ЦИНКАЛОВСКИМ у ЛИПКОВСКОГО, последний завел со мной разговор о новой конституции и указал, что мы должны добиваться проведения в Советы трудящихся и даже в Верховный Совет депутатов из верующих и духовенства. С этой целью он мне предложил развернуть агитационную работу среди верующих. Об этом я информировал на созванном, через некоторое время, совещании руководящего центра, сказав, что для достижения успеха нужно через руководителей контрреволюционных ячеек нашей организации [Арх. 36] при помощи церковного актива мобилизовать массы верующих вокруг выдвигаемых нами кандидатур с тем, чтобы все наши сторонники записывали эти кандидатуры в свои избирательные бюллетени при выборах и одновременно вычеркивали бы кандидатуры, выдвигаемые партийными организациями. Указания о разговоре такой агитации мы своим группам делали, но практически к осуществлению этой задачи мы не успели проступить. В частности, мы не успели и кандидатуры наметить. САМБОРСКОГО я последний раз видел в первых числах мая с[его] г[ода].

Показания записаны с моих слов, верно и мною прочитаны.

[МИХНОВСКИЙ]

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
IV ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

ГОЛЬДФАРБ

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 28–36.
Копія. Машинопис.*

Примітки:

[1] Йдеться про наслідки I «надзвичайного» церковного Собору УАПЦ 28–29 січня 1930 р., коли було підписано акт про «самоліквідацію» УАПЦ. Проіснувавши близько року в неорганізованому стані, парафії УАПЦ були зареєстровані як «Українська Православна Церква» на II «екстремному» церковному Соборі 9–12 грудня 1930 р.

[2] Мається на увазі храм, де перебував останній осередок УАПЦ. 15 лютого 1934 р. було закрито Софійський собор, де з 1919 р. знаходився центр УАПЦ і там було утворено Софійську філію Всеукраїнського Музейного Городка в колишній Києво-Печерській лаврі. Старокиївська парафія і керівництво УПЦ на чолі з Іваном Павловським перебравось до Успінської церкви на Подолі (Пирогоща), але після її закриття змушене було перебратись до храму Миколи Притиска, який і був зачинений у 1935 р. як останній центр УПЦ.

№ 173

**Протокол допиту Володимира Самборського
від 23 червня 1937 р.**

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обв. Самборского Владимира Ильича, 1882 г. рождения, уроженец г. Киева, украинец, архиепископ бывш[ей] автокефальной церкви, прож[ивающий] [в] г. Белая Церковь Киевской области

от 23 июня 1937 г.¹

ВОПРОС: Вы арестованы как участник руководящего центра украинской фашистской организации церковников. Вам предлагается дать правди-

¹ Підкреслення на машинці зроблено тільки під датою допиту і під словами «ВОПРОС» і «ОТВЕТ». Всі інші підкреслення в тексті зроблено від руки олівцем.